

Кошмарный сон

Театральное агентство "Арт-партнер XXI"

"сообразило на троих"

Название пьесы Петра Гладиллина "Ботинки на толстой подошве" требует сноска - комедия.

Полтора часа сценического действия - от заявления мужа, пребывающего в возрасте "бес в ребро", об уходе к другой до самого ухода - все ожидания вполне оправдывают. Решил Плохов (Александр Феклистов) уйти, сказал об этом жене, да и заснул в прихожей на тумбочке-калошнице. И представилась ему картина ужасная. В своем стремлении остановить мужа жена сажает его в тюрьму, подложив в карман фальшивые авизо (примета времени!). А камера и не камера вообще, а настоящий боксерский ринг (режиссер Роман Козак взял на себя и функцию сценографа). Надзиратель-рефери (Валерий Гаркалин) здесь в тренировочных брюках, майке, перетянутой портупеей, и милицейской фуражке. Весь запас наработанных интонационных и мимических приемов в который раз пускает в ход актер, чтобы обозначить клоунскую сущность своего персонажа. Татьяна Васильева представляет героиню особой нескладной, в нелепых нарядах и от этого всего несчастной. На свидания-поединки приходит с видом решительным, а надзиратель ходит колесом и регулирует действие. В нагромождении комических ситуаций "островком спокойствия" является бедный муж. Феклистов не утрирует жесты, пытается что-то разглядеть во внутреннем мире персонажа, что делает Плохова почти лирическим героем.

Постепенно камера-ринг обживает, туда переезжает жена,
надзиратель меняет фуражку на платок, накидывает халат и
превращается в особу среднего пола. Каплей, переполнившей количество
смешного, становится рассказ этой смотрительницы о "порушенной
девственности" каких-то ящичков. Никакой иносказательности в
заявлении нет, поскольку существо является ожившей
тумбочкой-калошницей. Мысль о потере хозяина оказалась нестерпимой,
и она решается помочь Плоховым, напомнив о бурно проведенном ими
медовом месяце. Гаркалин оказался очень органичен и убедителен в этой
своей последней ипостаси.

При чем тут, собственно, ботинки на толстой подошве? Да просто муж
уходить в них хотел. Но после таких кошмаров они, кажется, не
понадобились.

Ольга СОЛОДОВА

Курьер культуры